

М. МУЛЛОНИН

О ВЛИЯНИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

В результате многовекового соседства вепсов с русским населением русский язык оказал и продолжает оказывать сильное воздействие на вепсский язык. В настоящее время большинство вепсов двуязычно, русский язык стал для них в силу жизненной потребности вторым родным языком. Наблюдается процесс постепенного сокращения сферы функционирования бесписьменного языка этой малочисленной народности и переход новых поколений его носителей на русский язык.¹

Большинство исследователей, изучающих вопросы контактирования языков, ограничивается рассмотрением взаимовлияния на уровне лексики и отчасти фонетики. Между тем в условиях билингвизма контактирование происходит во всех сферах языка. Особенно ясно его результаты проявляются в синтаксисе, где как бы калькируются обороты, типичные для другого языка.

В вепсском языке наблюдаются многие формы синтаксической связи, характерные для русского языка и не характерные для прибалтийско-финских языков. Интересно проследить и пути проникновения заимствований, выяснить, какие из синтаксических связей являются наиболее проницаемыми, более всего подвержены внешнему воздействию.

Не имея в виду останавливаться на всех синтаксических явлениях вепсского языка, развившихся под русским влиянием,² рассмотрим лишь те случаи, которые получили наиболее широкое распространение в языке.

1. Глагольное управление. Влияние русского языка отражается прежде всего на глагольном управлении. Являясь одним из способов выражения синтаксических отношений, оно имеет в каждом языке свою специфику: тот или иной глагол требует употребления зависимого имени в определенном падеже. В вепсском языке глагольное управление под влиянием русского языка претерпело значительные изменения. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Глагол *väta* 'играть', который обычно употребляется в сочетании с адессивом, например *väta lögiiv* (срд.) 'играть в рюхи (букв. рюхами)'.

¹ См.: Н. И. Богданов. Вепсский язык на современном этапе развития. ТКФ, вып. XII. П., 1958, стр. 76—82.

² На многие из этих явлений указывает Л. Кеттунен. См.: L. Kettunen. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Hki, 1943.

под воздействием таких русских словосочетаний, как «играть в куклы», «играть в карты», широко употребляется в вепсском языке в сочетании с иллативом: *väta laadigoihe* (срд.) 'играть в камушки', *väta karttohe* (южн.) 'играть в карты', *väta kukkoihe* (южн.) 'играть в куклы' и т. д.

В других прибалтийско-финских языках глагол, соответствующий вепсскому *väta*, употребляется в сочетании с адессивом или партитивом, например: эст. *malet mängima* 'играть в шахматы', финск. *pelata korttia* 'играть в карты', *leikkiä nukella* 'играть в куклы'. В карельском языке, так же как и в вепсском, в этом случае употребляются словосочетания, являющиеся кальками соответствующего русского оборота, например: люд. *kižata karttih* 'играть в карты', ливв. *kižata babkah* 'играть в бабки'.

Глаголы *abutada* 'помогать', *uskta* 'верить', *loita* 'молиться', *t'elustada* 'мешать' и некоторые другие, которые в прибалтийско-финских языках требуют после себя партитива (например, финск. *auttaa äitiä* 'помогать матери', *uskoa minua* 'верить мне'; эст. *paluma jumalat* 'молиться богу'), в вепсском языке могут употребляться в сочетании с аллативом, который соответствует русскому дательному падежу, например: *sä abutad milēn* (южн.) 'ты помогаешь мне', *hänle ebad abutand* (южн.) 'ему не помогали', *ala usko hänlele* (срд.) 'не верь ему', *ebad loiče jumalale* (южн.) 'не молятся богу', *tö t'elustatä milēn* (южн.) 'вы мешаете мне'. В то же время эти глаголы употребляются и с партитивом, например: *en usko sindeiz* (срд.) 'не верю тебе'; *hän abut mindain* (срд.) 'он помогал мне', т. е. наряду с заимствованной конструкцией бытует и исконно прибалтийско-финская.

В некоторых карельских говорах в подобных сочетаниях также наблюдается влияние русского языка, например: люд. *abutan tuatole* 'помогаю отцу', *en usko hänlele* 'не верю ему'; ливв. *hänlele ei sua uskuo* 'ему нельзя верить' (вместо партитивной формы применена аллативная).

Иногда аллатив в вепсском языке употребляется вместо партитива в сочетании с одноличным глаголом в таких безличных конструкциях, как *milēn jotatōtab* (южн.) 'мне хочется пить' (рядом с формой *mindān jotatōtab*, где выступает партитив), *hänlele vedab* (срд.) 'ему везет'. Ср. финск. *minua janottaa*, *häntä vetelee*, люд. *minut juotattaw* с теми же значениями.

Под влиянием русских словосочетаний типа «наняться в работники», «выбрать в старосты», где зависимое существительное выступает во множественном числе, в вепсском языке стали употребляться подобные же сочетания, где вместо транслатива единственного числа выступает иллатив множественного числа, например: *otan sindāž nänkōhe* (южн.) 'возьму тебя в няньки', *panobad hänen carihe* (южн.) 'возводят его в цари'. Ср. кар.: *palkkavii kazakaks* (ливв.) '(он) нанялся в работники', *otin lapsenkačojakse* (люд.) '(я) взял в няньки'; финск. *palkkata päimeneksi* 'нанять в пастухи'.

Как видно из приведенных примеров, изменения, происшедшие в глагольном управлении, повлекли за собой расширение функций местных падежей.

2. Оформление объекта в пассивной конструкции. В прибалтийско-финских языках в пассивной конструкции тотальный объект выступает обычно в форме аккузатива, сходного с номинативом (т. е. аккузатива без падежного окончания). Например: финск. *vene vedettiin rannalle* 'лодку вытащили на берег'; эст. *vanake saadeti koju* 'старика проводили домой'; водск. *rīga pannäs lämpimä* 'затопят избу'. Это явление объясняется тем, что в подобных конструк-

циях объект имел форму во

Такая заво
финских языка
ского языков в
ной конструкци
затива без па
окончанием). Н
'долотом дела
точат бруском
ct'ihe makar (ср
Макар'; кар. *m
hänen pokoiini
сняли, помыли*

В некоторы
требление объе
ясняется тоже
Например: *nin
сушивают*.⁶

3. Безлич
употребительны
широкое распр
русского языка
'молнией убили
рожь' и т. п.

чений в сочет
В русском язы
значающим про
дуктивную и п
такие констру
идет о каких-л
века. Например
ком'; *piringol h
'ветром раскли
ель'; *valol vene**

В целом для
струкции не ха
ствуют личные
конструкцией б
в результате р
ром снесло кры

Другой тип
в вепсском язы
типа *Veib hirō*
тературном ру
в севернорусск
книге «Очерки
такие примеры:

³ См.: Л. Ха
стр. 219.

⁴ Известно, чт
существительные
в винительном па
я топлю баню.

⁵ Пример взят
лк. 131.

⁶ Пример взят

циях объект когда-то выступал в роли подлежащего и закономерно имел форму номинатива.³

Такая закономерность сохранилась почти во всех прибалтийско-финских языках. Только в некоторых диалектах вепсского и карельского языков в результате влияния русского языка⁴ объект в пассивной конструкции имеет форму *n*-ового аккузатива (т. е. вместо аккузатива без падежного окончания выступает аккузатив с падежным окончанием). Например: вепс. *taulal t'ehtas kartan i venhen* (срд.) 'долотом делают корыто и лодку'; *viicen hošt'as seraižel* (срд.) 'нож точат бруском'; *elot'ihе kuume vel'vest, ühten kuct'ihе petro, toižen kuct'ihе makar* (срд.) 'жили три брата, одного звали Пётр, другого звали Макар'; кар. *mändih löüvettih mužikan, tämän od'ožan heitettih, pestih hänen pokoiñiekan, pandih grobuh* 'пошли, нашли мужика, эту одежду сняли, помыли его, покойника, положили в гроб'.⁵

В некоторых западнофинских диалектах также встречается употребление объекта при пассиве в форме *n*-ового аккузатива, что объясняется тоже иноязычным влиянием, в данном случае — шведским. Например: *nin sen poron vereñ kuivatethan* 'так кровь этого оленя высушивают'.⁶

3. Безличные конструкции. В вепсском языке довольно употребительны некоторые типы безличных конструкций, получившие широкое распространение под влиянием подобных же конструкций русского языка. Это конструкции типа *malañgau rikoi l'ehman* (срд.) 'молнией убило корову'; *ragihel mureñž rugihen* (срд.) 'градом побилорожь' и т. п., в которых личный глагол выступает в безличном значении в сочетании с адессивом, обозначающим орудие действия. В русском языке такие конструкции с творительным падежом, обозначающим производителя действия, представляют собой очень продуктивную и широко употребительную категорию. В вепсском языке такие конструкции употребляются прежде всего тогда, когда речь идет о каких-либо явлениях природы или физическом состоянии человека. Например: срд. *kalk sijad halalal kül'mi* 'все прохватило заморозком'; *piringoa katusen roji* 'вихрем снесло крышу'; *ahavol sabran šingot'* 'ветром раскидало стог'; *jumalan säл kuzen katkaiž* 'грозой сломало ель'; *valol venehen känd'i* 'волной перевернуло лодку'.

В целом для прибалтийско-финских языков такие безличные конструкции не характерны; в финском и эстонском языках им соответствуют личные. В карельском языке, как и в вепсском, рядом с личной конструкцией бытует безличная, которая, по-видимому, также возникла в результате русского влияния. Например: ливв. *tülel ot'i levon* 'ветром снесло крышу'; *pühälä jürül katkai pñ* 'грозой сломало дерево'.

Другой тип безличных конструкций, получивший распространение в вепсском языке под влиянием русского языка, это предложения типа *l'eib hirō södud* (южн.) 'хлеб у мыши (т. е. мышью) съеден'. В литературном русском языке эта конструкция не употребляется, но в севернорусских диалектах она широко бытует. А. Б. Шапиро в своей книге «Очерки по синтаксису русских народных говоров» приводит такие примеры: У ёго выбежано на берег; У нас ездено на мельницу;

³ См.: Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка, ч. I. М., 1953, стр. 219.

⁴ Известно, что в русском языке существительные женского рода, а также существительные мужского рода, обозначающие одушевленное существо, выступают в винительном падеже с падежным окончанием, например: мать любит сына; я топлю баню.

⁵ Пример взят из кн.: Р. Palmes. Karjala Valdai murrak. Tallinn, 1962, лк. 131.

⁶ Пример взят из кн.: L. Kettunen. Suomen murteet, I. Hki, 1930, s. 137.

У волков йдено корову⁷ и т. п. В южновепском диалекте подобные конструкции с адессивом имени существительного, обозначающего производителя действия, довольно употребительны. Например: *nägen — ii kondjā vekm sedud, a händikkil'* букв. 'вижу — не у медведя корова съедена, а у волков' (т. е. не медведем съедена, а волками); *sid jā-nišō jokset* 'тут у зайца бегано'; *ñece alañe lapskuluzō kadotet* 'эта варежка у ребенка потеряна (т. е. ребенком потеряна)'; *hänō kondjan jälgedmu mändut* 'у него по медвежьему следу уйдево'. В других вепских диалектах в подобных случаях более употребительна личная конструкция. В близко родственных языках такие безличные конструкции также не бытуют.

Следует отметить, что исконно прибалтийско-финский тип безличных конструкций в вепском языке очень жизнеспособен, такие предложения, как срд. *lumen paneb* 'снег идет', *kohtun kibištub* 'живот болит', *heñgen sauptab* 'дух захватывает', *käden paižotab* 'рука опухает' и т. п., выражающие явления природы или физическое состояние человека, почти не заменяются личными предложениями, хотя в русском языке им соответствуют личные. Исключения составляют лишь несколько примеров.

4. Инфинитивные конструкции. В прибалтийско-финских языках независимый инфинитив почти не употребляется в роли главного члена односоставного предложения. Конструкции типа русских инфинитивных предложений «Быть дождю»; «Вам не видать таких сражений»; «Тебе начинать»; «Мне не найти» и т. п. не характерны для прибалтийско-финских языков, в которых обычно выступает зависимый инфинитив. В вепском языке также более употребительным является зависимый инфинитив, который чаще всего сочетается со словом *tarbiž* (~ *tariž*) или *pidab* 'надо, нужно', *voida*, *sada* 'мочь'. Например: *tariž mända kod'he* (срд.) 'надо идти домой'; *ñeciu ongüu ii voi kalad sada* (срд.) 'этой удочкой рыбы не наловишь'. Однако паряду с этим типом предложений употребляются предложения с независимым инфинитивом, построенные по образцу русских инфинитивных предложений. Например: южн. *hondod hägod, rištās kartohkōd' i ketta* 'илохие дрова, долго картошки не сварить'; *teil'e i sabutada, a minä ka sabutāziñ* 'вам не догнать, а я догнал бы'; *ñened mužikad sambutel'ibad, sambutel'ibad — i sambutada* 'эти мужики гасили, гасили — не погасить'; *ala ambu, edhañ koñd'i, i putta* 'не стреляй, медведь далеко, не попасть'; *mända minäi, heitta rädad* 'пойти мне, бросить кашкан'; срд. *kut kucta sindeiz?* 'как звать тебя?'

В этих предложениях обычно содержится значение долженствования, желательности действия, хотя это значение отдельным словом и не выражено.

5. Употребление адъективного определения вместо субстантивного. В вепском языке иногда употребляется адъективное определение в тех случаях, когда в других родственных языках употребляется субстантивное определение в номинативной или генитивной форме, выступающее нередко в качестве первого компонента сложного слова. Здесь, безусловно, сказывается также влияние русского языка. Например: южн. *kalasñe sup* 'рыбный суп' (ср. финск. *kalakeitto*, эст. *kalasupp*, кар. *kalarokke*); *kagrāñe jah* 'овсяная мука' (ср. финск. *kaurajahu*, эст. *kaerajahu*); срд. *tauvel'iñe pal't* 'зимнее пальто' (ср. финск. *talvitakki*, эст. *talverõivad* 'зимняя одежда', кар. *tal'vsobad* 'зимняя одежда'); *kezal'ñe soba* 'летняя одежда'; *järvhiiñe*

⁷ А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953, стр. 143.

muzik 'озерской власть'; *seinat'ze* 'нироги'.

Однако такие соответствующие место', *kezasoba* 'толоконная кап

6. Прочие часто встречаются являющиеся кар южн. *ištta mod* 'перевернуть вв вернуть бочку в *seižou jallat ülā* 'ногами'). Прим **mecharpā mod** 'к лесе лицом'.

Явно русское вижу', *bašta bas äjan sarnoid'* 'по ii kazva' 'умират 'слышать слыш 'уметь-то умею, 'говорить говори

Иногда в ве речи на русск *prišloš hänelē* 'л Примеров подоб о том, что гово и мыслит на э русского языка ского языка, х тесняет целико

Русский язык порядка слов стате не затра

Все сказанно потерял свою балтийско-финс крепки, что не

⁸ См.: Л. Ке

вод
кар
лив
ло.
срд
фин
зет
юж

muzik 'озерской мужик' (из деревни Озёра); *raffal'iine vlast* 'народная власть'; *seinall'zet časud* 'стенные часы'; *tauknasiižed pirgad* 'толоконные пироги'.

Однако такие словосочетания гораздо менее употребительны, чем соответствующие им сложные слова, например: *kalataho* 'рыбное место', *kezasoba* 'летняя одежда', *rugišpüud* 'ржаное поле', *täkunkaš* 'толоконная каша', *tauv'te* 'зимняя дорога' и т. д.

6. Прочие синтаксические моменты. В вепсской речи часто встречаются характерные для русского языка словосочетания, являющиеся кальками соответствующих русских оборотов. Например: южн. *ištta modō sinhapä* 'сидеть лицом к стене'; *käta ülähäkspä pohjä* 'перевернуть вверх дном' (ср. ливв. *kiändiä pučči pohj ülähpäi* 'перевернуть бочку вверх дном'); *ülähäkspä jaugōl* 'вверх ногами' (ср. ливв. *seižou jallat ülähpäi* 'стоит вверх ногами', финск. *jalat ylöspäin* 'вверх ногами'). Пример из сказки: *käte sä pert'iine minuhūmpä kriintjä, mecharpä modō* (южн.) 'повернись ты избушка ко мне крыльцом, к лесу лицом'.

Явно русского происхождения и оборот типа *nähta nägen* 'видеть вижу', *bašta basin* 'говорить говорю',⁸ например: срд. *muštta se muštan äjan sarnoid* 'помнить-то помню много сказок'; *kouda ii kole i kazda ii kazva* 'умирать не умирает и расти не растёт'; *kuлда kuлен, а en näge* 'слышать слышу, а не вижу'; *mahtta se mahtan, а ii konz t'ehta* 'уметь-то умею, а некогда делать'; южн. *bašta bašibad, а el'genda ebad* 'говорить говорят, но не понимают'.

Иногда в вепсскую речь вливаются целые фразы, целые отрезки речи на русском языке или прямые кальки с русского. Например: *prišloš hänele lähtta ni midame* (срд.) 'пришлось ему уйти ни с чем'. Примеров подобного рода можно привести много. Это свидетельствует о том, что говорящий не только владеет русским языком, но нередко и мыслит на этом языке. Калькирование синтаксических моделей русского языка привело к существенным изменениям структуры вепсского языка, хотя заимствованная синтаксическая модель и не вытесняет целиком исконную, а бытует в языке параллельно с ней.

Русский язык, безусловно, оказал определенное влияние на законы порядка слов в вепсском языке, однако этот вопрос мы в данной статье не затрагиваем, так как он требует специального рассмотрения.

Все сказанное выше отнюдь не означает, что вепсский синтаксис потерял свою самобытность. Он сохранил в основном исконно прибалтийско-финские черты, многие синтаксические связи настолько крепки, что никакое внешнее воздействие не в силах их парушить.

Список сокращений

- водск. — водский язык
- кар. — карельский язык
- ливв. — ливвиковский диалект карельского языка
- люд. — людиковский диалект карельского языка
- срд. — средний диалект вепсского языка
- финск. — финский язык
- эст. — эстонский язык
- южн. — южный диалект вепсского языка

⁸ См.: L. Kettunen. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus, s. 161.